

К ВОПРОСУ РЕПАТРИАЦИИ АБХАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА

"Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова"

Джордж САНТАЯНА

На протяжении многих тысячелетий мировой исторический калейдоскоп стремительно менялся, меняется он и сегодня, утрачивая свою оригинальную этническую палитру. Невидимые «дирижеры» тайно управляют этническими процессами планетарного масштаба, стремясь стереть уникальные грани культурных особенностей человеческой цивилизации. С каждым днем человечество утрачивает феномен этнической единицы отдельно взятого народа. Причина тому – «принцип неравенства» и жестокий «естественный отбор». Как и прежде эксплуатируется принцип – «прав тот, у кого больше сил и средств». Такой иерархический подход приводил и приводит к процессу «искусственного отбора» наций. Добросовестные ученые бьют тревогу о недопустимости ущемления прав одних народов, в угоду процветания других – «избранных». Но кто их слышит?! Господствует доминанта – «политики идут впереди ученых». А разве не должно быть наоборот?

Трудно приходится малочисленным народам. Процесс глобализации несет в себе угрозу как физического существования, так и культурной самоидентификации отдельно взятого народа. К сожалению, от этих процессов не защищен и абхазский этнос. В условиях малочисленности абхазов на исторической родине, как никогда, сегодня еще более актуализируются вопросы сохранения родного языка, матрицы этнической культурной единицы, духовности, этнического самосознания и вопросы демографического развития. В решении последней задачи, на передний план выходит и дело репатриации абхазской диаспоры. В связи с этим возникает вопрос - волновал ли в начале XX столетия народившуюся в то время абхазскую интеллигенцию и абхазский

народ вопрос реэмиграции своих зарубежных соотечественников, или это явление относится к концу означенного столетия?

К сожалению, одним из малоизученных вопросов в отечественной истории является тема репатриации зарубежных абхазов в первые десятилетия XX века. На то существуют как субъективные, так и объективные причины. Сказывается и скудость архивного материала. Но тем не менее сохранились исторические источники - публикации в первой абхазской газете «Апсны», письма зарубежных абхазов главе Абхазской Республики Нестору Лакоба, газетные статьи представителей абхазской интеллигенции 1925-1929 годов, отчеты поездок ученых-абхазов в Турцию, работы историка Руслана Гожба, воспоминания потомка махаджиров, проживающего в Турции - Ардашьана Бганба Кобашь и т.д. - которые проливают свет на волнующий нас вопрос. И в рамках данной статьи, не претендуя на полное освещение этой темы, мы попытаемся, хотя бы очертить некоторые контуры.

Для начала сделаем небольшое отступление и проведем исторический экскурс в XIX столетие для того, чтобы дать небольшой анализ и выстроить логическую цепочку событий.

Известно, что колониальная политика царизма в отношении всего Северо-Западного Кавказа привела в XIX столетии к насильственному выселению в Турцию основной части коренных абхазо-адыгских народов. За короткий период времени (60-80-е годы) опустевшие земли их родины при активной материальной и моральной поддержке царского правительства, были заселены представителями «надежных» народов. Так, Абхазия буквально за одно десятилетие (70-80-е гг.) из моноэтнической по своему составу превратилась в многонациональную страну... О резком изменении этнодемографической ситуации и драматических событиях в крае свидетельствуют многочисленные материалы,

опубликованные и в грузинской периодической печати второй половины XIX века¹.

В статье «Заселение Черноморского побережья» С.Месхи писал: *«После завоевания Черкесии, Верховное Правительство из-за стратегических и других соображений посчитало полезным опустошить эти места. В Сухумском, Бичвинском, Гагрском и других ущельях, там, где раньше «громела жизнь», теперь почти не встретишь следов человека...»*²

Другой грузинский автор сообщал: *«...Абхазия, как подсказывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхазам... При этой последней войне (1877-1878 гг. - И.Д.) почти полностью опустела эта страна. Пустынные места абхазов раздали всем желающим...»*³

В деле «идеологического вооружения» своих соотечественников «особые заслуги» принадлежат грузинской интеллигенции. Она ратовала за то, чтобы за короткие сроки представители картвельских народов заняли земли абхазов и черкесов. Так один из них, Г.Церетели в статье «Курьер» писал: *«...Прежнего населения - черкесов и абхазов уже нет. Обстоятельства вынудили их покинуть свою страну. Земли очень много и даже лучше, чем в некоторых наших местах... Так о чем же думает наш народ, почему до сих пор не догадался двинуться в эту страну?.. Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной...»*⁴ Как говорится, комментарии здесь излишни. Подобные высказывания со временем превратились в мощнейшую идеологию, которая используется на протяжении многих десятилетий, эксплуатируется она и сегодня.

После трагических событий XIX века, оказавшись под чужим небом, абхазы испытывали всевозможные лишения. Несмотря на

¹ История Абхазии. Учебное пособие. Гудаута. 1993. С.2010

² Газ. "Дроеба", 1875, № 63

³ Газ. "Дроеба", 1883, №216

⁴ Газ. "Дроеба" 1873, №399

оторванность от исторической родины, они не теряли надежды на светлый день. Были и случаи, когда представители diáspory пытались помочь своим братьям в Абхазии. Один из таких эпизодов относится к 1918 году. Именно тогда в кодорском районе был высажен десант из абхазов-махаджиров, возглаляемый Сулеймном Бганба и Джамалбеком Маршан.

О десанте 1918 года и пребывании Нестора Лакоба в Турции в 1920 году сохранились воспоминания вышеупомянутого внука Сулеймана Бганба - Ардашьана Кобашь Бганба. Ниже мы приведем отрывки из этих воспоминаний: *«Сулейман Бганба и его близкие друзья в конце 1917 года тайно отправились в Абхазию и совместно с абхазскими патриотами, такими, как Александр Чачба, Дарыкуа-ипа Таташь Марщан, Цвидж Такуй, Степан Капба, Нестор Лакоба начали работать над организацией сопротивления (имеется ввиду грузинским меньшевикам). Наравне с организацией сопротивления, они занимались и вопросами демографической проблемы Абхазии, которая с невероятной скоростью становилась все хуже и хуже. Было очевидно, что для решения этой проблемы необходимо было вернуть обратно на родину абхазскую diáspory. После Октябрьской революции и в отсутствии царской армии на Кавказе данный проект получил свой шанс быть реализованным. Можно сказать, что Османская империя, пусть из-за политики-военной конъюнктуры, но поддержала эту идею.*

Меньшевистская Грузия под предлогом борьбы с большевиками собиралась осуществить нападение на Абхазию в начале мая 1918 года.

Сулейман Бганба уже в апреле того же года собрал в Турции около двух с половиной тысяч добровольцев - абхазов для высадки на трех кораблях в районах: Гагра, Сухум и Очамчыра. Из-за сильной бури корабли, которые направились в Сухум и Гагру, были вынуждены вернуться обратно. Однако высадка в

Очамчыра прошла удачно. После трех-четырех месяцев столкновений из-за предательства одного абхазца, цель так и не была достигнута. Грузинские войска начали военные действия, сожгли дотла абхазские села. Произошла трагедия...»⁵

Относительно десанта 1918 года и самого Сулеймана Бганба, интересные воспоминания сохранились у Зины Капба-Адлейба из села Гуп. Здесь приведем фрагменты этих воспоминаний: «Бганба Шәлиман хышиқәса дықан ҳара ҳәнни. Уи дофицар дуун, дчынуағын. Ара дахъааиз ашә акит, такә аамта Җыркәтәылаға дхынхәыртә иқамлеит. Сашыа мыжда (зызбахә лымоу Ағсны ахақәитразы ақәпара иалагылаз Степан Қапба иоуп) дыроашьаны, ағынаға дааганы, иара ус круғыс дхамазшәа қатданы, дыпхъакны диман, ихъзгы ҳшыон, Шәлиман ҳәа акәым, Кадыр ҳәа акәын ишиаххәоз. Анаңшцәа гәфарас дрымкразы ихъз нұкаавы иаххәар қаломызт. Усқан ауаа рыдрымкылоз, ҳаргызы баша круғык дхамазшәа акәын дшықаз... Сашыцәеи Шәлимани зны-зынла мазала, ҳара ҳандәылданы, зны аргама еицәажәон. Излаңшцәа Ағсны ахақәитразы ақәпара шықататәу, аамтак қаланы ағсуаа рыңсадғыл ахъ ишаагатәыз акәын... Бганы Шәлиман абұзар изхигаз ҳара ҳахъ аеқәа ирықәтданы иааргейт. Исләлашшәоит, 4 иашынкк апатронқәа, 4 иашынкк абұзарқәа хазы. Аибашыға матәахә зыгәра ргоз ишаны ирыртейт... Шәлиман ҳаюната дахыпхъазалан, ҳашыцәа аихабацәа реипш дхапхъазон. Уи үзара дцозаргы, уахық-оаха еиҳаны даанғасуамызт. Гәып (Арасазыхъ) дахънеиуаз сара издыруа, Бғын Зафас ҳәа дықан, нас Нахар, Саат ҳәа иқан, уртгыы Бганбақәан...»⁶

Это подтверждает и мой дед Ноча Бганба, у отца которого Есыфа, родного брата Зафаса, останавливался Сулейман Бганба. В частности, дед рассказывал мне, как его отец и дядя Зафас

⁵ Руслан Гожба. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... Сухум. 2014. С.238-240

⁶ Руслан Гәажәба. Ҳашыцәа, ҳ-Ағсынра!.. С.153-155

принимали у себя дома Сулеймана. А после неудачной попытки борьбы с грузинскими меньшевиками, и поражения в селе Моква, Сулейман ждал прибытия корабля "Биз" из Турции. Спустя некоторое время он покинул Абхазию. И тогда, со слов вышеупомянутой Зины Капба, он с сожалением сказал: **«Ааи, сара иқасымцар акәын, ахәынҭқар иабашьра цәгъоуп, иңегъы аәазықацара аҭахын!»⁷**. Несмотря на неудачную попытку изгнания грузинских меньшевистских оккупантов с территории Абхазии, представители абхазской диаспоры не теряли налаженных связей с родиной.

В 1919 г. стала выходить первая на абхазском языке газета «Апсны». В ней содержатся интересные сведения по интересующему нас вопросу. В подшивке печатного издания сохранились уникальные материалы относительно вопросов депатриации зарубежных абхазов на историческую родину. Редактор газеты, непосредственный очевидец трагедии своего народа, махаджирства 1877-1878 годов, Дмитрий Гулия еще тогда выступал с идеями создания эмиграционного комитета. В одном из номеров газеты «Апсны» за 1920 г., в статье «Амхацьыр ус акомитет», под псевдонимом Деге, он писал: **«Уажәы аакъыскъа ухәа, наскъа ухәа изқынагъы апсацәа рашьцәа, рыуацәа Ҭырқәтәыла икоу рзы игәырооит, ираашъахарызеи ҳәа, ираагашъахарызеи ҳәа аилацәажәара иаәыуп. Сара сгәанала, абри аус азы сгәы иаанагыуа абра ианысстоит. Ҳара ҳаизаны, ҳаицәажәаны, ҳаимытны ҳцоуа егъхзықацуом. Убри ақнытә иамоуп иалххразы "Емиграционный комитет", есышықәса хәычы-хәычла амхацьырцәа (10-20 ҭзы рақара) раагара аус нықәызгаша, иахааргыуа изландырхаша апара еизызгаша, зхы иақәиту Апсны адгылқәа урт амхацьырқәа раареи рымараи еилыркаанза тәымооы имоуратәа аус**

⁷ Руслан Гәажәба. Ҳашьцәа, ҳ-Апсынра!.. Ад.156

қазцаша. Абри еиپш акәхап ҳәа сықоуп амхәцьыр ус напы шаҳаркыша...»⁸

Далее Дмитрий Гулия в следующем номере газеты «Апсны» в статье «Дыроғегых амхамңыр атызшәа» писал о том, что необходимо создать фонд и накопить денежные средства, отправить в Турцию делегацию для того, чтобы узнать по этому поводу мнение зарубежных соотечественников: **«Қыр изыюхъеит амхәцьыр ҭызшәа, аха еиңасхәоит, абри аус аңыхәала изықәнагоу ауаа алхтәуп, убри аус "афонд" азы аңара еизгатәуп, изықалозар оо дцаргы иамоуп Ҭырқәтәылақа, амхәцьыр ҭызшәа цқыа аилкааразы, ргәы итоуи ргәы иаанагои еилдыргаразы, нас убри иақәнаго аус ооы инықәигаразы. Абра асовет аәы иқаугы ируалыуп ҳәа сықоуп абри аус азы ахазына иалтңы «афонд» злақалара аус нықәыргаразы. Абри аус ахагылара аңсаңәа ируалыуп, нас агырт амилатқәа аңхараап ҳәа сықауп, избан акәзар Қыртәыла икоу апартиақәа зегъы ухәа, реихабыра ухәа зегъы ари иазыбзиахашаз ажәа бзиақәа рхәахъеит. Уи ажәан, аха ожәы аус аәы ианнеилакгы аусла инарыгзойт ҳәоуп абри зығуа сшықоу... Зыңшра атакым, иырластәыуп...»⁹**

Здесь интерес вызывает одно обстоятельство. А именно то, что вопрос депатриации абхазской диаспоры ставился представителями абхазской интеллигенции и в Грузии. Из слов Дмитрия Гулия видно, что руководители грузинских партий высказались якобы положительно и одобряли решение этого вопроса.

В мае 1920 г. был создан комитет. Он назывался - Сухумский Комитет по делам абхазов-махаджиров. Сохранился уникальный документ. Ниже мы приведем полный текст протокола, принятого 12 мая 1920 года в городе Сухум:

⁸ Агазет «Апсны» (1919 -1921шш.). Ақеа. 2006. Ад.294

⁹ Агазет «Апсны» (1919 -1921шш.). Ақеа. 2006. Ад.299-300

Протокол

Общего собрания Абхазской интеллигенции, состоявшегося 12 мая 1920 года в Сухуме

Собрание имело суждение относительно абхазцев-махаджиров, находящихся в Турции.

Собрание, признавая, что находящиеся в Турции абхазцы были выселены из Абхазии против их собственного желания силой военных обстоятельств во время Русско-турецкой войны 1877 и 1878 годов, и принимая во внимание, что в настоящий момент махаджирцы желают вернуться в Абхазию и что возвращение их на Родину желательно для всего живущего здесь Абхазского народа, решила выдвинуть махаджирский вопрос на практическое разрешение в духе, желательном для обоих частей Абхазского народа.

В целях освещения, изучение и расширение махаджирского вопроса собрание избрало Комитет, которому уполномочивается вести всю необходимую подготовительную работу для разрешения махаджирского вопроса. Сноситься с учреждениями и организациями, делать необходимые командировки, возбуждать ходатайства перед подлежащими Правительствами и Консульствами для необходимых дипломатических переговоров по поводу махаджиров, делать всякие сборы, принимать пожертвование на предмет расходов по ведению предварительных работ и т. д.

В Комитет единогласно избираются следующие лица:

1. Григорий Матвеевич Зухбай
2. Вианор Тарасович Анчабадзе
3. Андрей Максимович Чочуа
4. Дмитрий Иванович Алания

5. Дмитрий Иосифович Гулиа

6. Михаил Иванович Тарнава.

Комитет сам избирает свой президиум. Комитет имеет право кооптации.

Председатель собрания А. Чочуа

Секретарь М. Тарнава¹⁰

Сухумский Центральный Комитет по делам абхазцев-махаджирцев 20 августа 1920 г. отправил в Константинополь Черкесскому Комитету письмо, где, в частности, говорилось:

«Пользуясь случаем, через г. Бутба Сухумский Центральный Комитет по делам абхазцев-махаджирцев сообщает Вам следующее:

Как известно Вам, в 1877 и 1878 годах большая часть абхазцев выселилась из Абхазии в Турцию. Это обстоятельство раскололо и лишило его национального, культурного государственного облика. Находясь на дальнем расстоянии друг от друга в полном разобщении друг с другом, эти две части абхазского народа не имеют ясного представления о жизни и чаяниях каждой стороны. Те редкие переезды отдельных лиц-абхазцев из Турции сюда, в большинстве не заинтересованных национально-культурными и политическими вопросами, не давали абсолютно никакого положительного результата в деле сближения и освещения жизни двух частей Абхазского народа. Других сообщений с определенной миссией между этими частями до сих пор не было, только в данный момент посетил Абхазию г. Бутба, который и ознакомил нас с жизнью и желаниями, живущих в Турции абхазцев.

Сухумский Центральный Комитет по делам Абхазцев-махаджирцев со своей стороны, приветствуя Черкесский Комитет

¹⁰ Архив Абгосмузея, ф.3, об.1, д.43, л.130

за его идею и стремление поставить обиженных судьбой горцев на путь к национальному возрождению, сообщает, что оставшиеся здесь абхазцы ныне благополучно пребывают в Абхазии.

Весь Абхазский народ и его интеллигенция всегда думали и думают о своих братьях, находящихся в Турции. В видах большого и культурного и политического развития Абхазского народа мы всегда желали и желаем, чтобы эти наши братья вернулись на лоно своей родины. Этот вопрос с 1917 года поднимается на всех собраниях, съездах, общин и национальных, а также в правительственные кругах, и везде он решается в положительном смысле, но отсутствие определенных данных о желаниях самих эмигрантов-абхазцев, а также быстрая изменчивость условий политической конъюнктуры мешают предпринимать практические шаги. В настоящее время по этому вопросу в Сухуме создан Комитет из абхазцев-интеллигентов, который принимает все меры к выяснению условий благоприятного разрешения махаджирского вопроса. Для этого Комитет считает необходимым завязать сношения с махаджирцами. Комитет предлагает командировать туда людей. Комитет хотел бы увидеть также здесь в Абхазии представителей махаджирцев, командированных сюда специально для ознакомления с местными условиями и обозрения нашей действительности.

Мы надеемся, что Черкесский Комитет как общий руководящий орган в деле разрешения национального вопроса горцев, брошенных судьбой в объятия Турции, примет под свое покровительство находящихся там абхазцев и совместно с ними разрешит их дальнейшую судьбу»¹¹.

К сожалению Сухумский Центральный Комитет по делам абхазцев-махаджирцев просуществовал не долго. Через несколько месяцев своей деятельности, в 1920 г. он прекратил свою работу. Но после установления Советской власти в Абхазии в 1921 г.,

¹¹ Абгосмузей, ф. 3, оп. 1, д.43,лл. 100-101

вопросы репатриации абхазской диаспоры не утратили своей актуальности. Более того, руководство ССР Абазии и представители абхазской интеллигенции для возвращения абхазской диаспоры на историческую родину, стали предпринимать практические шаги.

ДЖАМБУЛ ИНДЖГИЯ

старший преподаватель кафедры Истории,
археологии и этнологии Абхазии АГУ,
м.н.с. отдела истории АБИГИ.